

Погода стояла холодная, поэтому, высадив растения, Цзянь Мо и У Цзюнь присыпали их тонким слоем земли.

И все же Цзянь Мо казалось, что этого недостаточно, чтобы уберечь саженцы от холода.

Он обратился к У Цзюню:

- Как насчет того, чтобы срезать немного травы и укрыть ею почву? Трава поможет сохранить тепло.

- Какую траву? - уточнил У Цзюнь.

Цзянь Мо на мгновение задумался.

- Для тепла подойдет любая обычная трава. Лучше всего срезать ту, что подлиннее, так мы сэкономим силы.

У Цзюнь кивнул.

- Внизу по течению реки есть подходящий участок. Сухая трава там еще должна остаться. Пойдем, срежем.

- Отлично, - согласился Цзянь Мо. - А после того как скосим траву, давай нарубим дров и соорудим ограду вокруг огорода. Боюсь, дикие звери могут прийти и все уничтожить.

В этой местности действительно водилось немало диких зверей, и без надежной преграды любой урожай, скорее всего, был бы уничтожен вскоре после появления первых всходов.

Обсудив план, У Цзюнь обратился в свою форму гигантского волка и, усадив Цзянь Мо на спину, устремился вниз по течению.

В этом году мало кто занимался земледелием, поэтому вдоль берега реки виднелись лишь редкие, разрозненные участки возделанной земли.

Белоснежный покров ярко контрастировал с черной землей. Когда они приблизились к одному из таких участков, стаи птиц с тревогой вспорхнули и разлетелись в разные стороны.

Хотя семена были посеяны совсем недавно, множество пернатых уже слетелось, чтобы ими полакомиться.

Наблюдая за птицами, Цзянь Мо осознал, что укрывать почву нужно не только для сохранения тепла, но и для защиты семян от прожорливых налетчиков.

"Земледелие - поистине нелегкий труд".

Они шли вдоль реки вниз по течению, пока не наткнулись на густые заросли камышоподобных растений, раскинувшихся у самого берега. Даже в разгар зимы, когда весна была уже не за горами, на верхушках растений все еще красовались белые пушистые метелки.

При виде высокой травы Цзянь Мо оживился.

- Выглядят великолепно! Давай срежем немного, заберем домой и тоже поставим в вазы, а?

Гигантский волк низко прорычал в ответ:

- Листья острые. Дай-ка лучше я срежу.

- Я буду срезать по краям, - сказал Цзянь Мо. - Ты тоже будь осторожен.

Вооружившись недавно выкованными серпами, они работали быстро и слаженно. В мгновение ока они нарезали внушительный сноп травы.

Затем они углубились в ближайший лес в поисках лиан, которыми и перевязали травяные пучки.

Исследуя лесную чащу, они обнаружили под снегом россыпь мелких ягод.

Ярко-красные, они так и манили к себе. На вкус ягоды оказались слегка ледяными, но восхитительно сладкими. К сожалению, их было немного. Собрав траву, они тщательно обыскали лес, но смогли набрать лишь одну полную корзину.

К тому времени, как они закончили, было уже довольно поздно, и в племя Хэань они вернулись позже, чем планировали.

Зверочеловек из патруля заметил их издалека и окликнул:

- Вождь! Цзянь Мо! Что же вы так задержались?

Цзянь Мо решил, что это обычное приветствие, и ответил:

- Мы были в лесу, собирали ягоды. Хочешь немного? Могу угостить.

- Забудь пока о еде! - торопливо перебил патрульный зверочеловек. - Только что приходил кто-то из племени Чжэнчи с двумя больными молодыми зверолюдьми. Тебе стоит немедленно их осмотреть!

Цзянь Мо выпрямился.

- Где они? Что с ними случилось?

- Они в маленькой лечебнице у реки, - объяснил зверочеловек. - Похоже, дело серьезное - они уже потеряли сознание. Цин Ко разместил их там и послал за тобой людей, но, видимо, вы разминулись.

- Я сейчас же пойду взгляну, - решительно сказал Цзянь Мо.

Гигантский волк, услышав это, немедленно понес его к лечебнице.

У маленькой лечебницы уже собралась целая толпа. Прежде чем Цзянь Мо и У Цзюн успели войти, до них донесся гул встревоженных голосов.

Разобрать слова было невозможно, но по тону становилось ясно - случилось что-то неотложное.

В тот момент, когда появился гигантский волк, кто-то из толпы закричал:

- Доктор Цзянь Мо здесь!

Из лечебницы выбежал другой зверочеловек, рыдая:

- Доктор Цзянь Мо, умоляю, спасите наших малышей!

Соскользнув со спины гигантского волка, Цзянь Мо поспешно произнес:

- Позвольте мне сначала их осмотреть.

Толпа расступилась, пропуская его вперед.

Внутри лечебницы на подстилке из звериных шкур, свернувшись калачиком, лежали два маленьких зверочеловека. Ростом они были примерно в половину взрослого и напоминали причудливую помесь бобра и выдры. Их глаза были плотно сомкнуты, дыхание едва улавливалось. Длинный мех сваялся и завился неопрятными колтунами, и вид у них был плачевный.

Рядом полузверочеловек в отчаянии метался от одного детеныша к другому, то и дело

выкрикивая их имена:

- Су Юэ! Ван Юэ! Не смейте засыпать!

Цзянь Мо шагнул вперед.

- Дайте-ка я посмотрю.

Он извлек из шкафчика простой самодельный металлический стетоскоп. Прижав один конец к груди малышей, а другой к своему уху, он внимательно прислушался к их дыханию.

Оба детеныша дышали учащенно, зрачки были расширены, их тела горели от жара. Симптомы были практически идентичны.

Цзянь Мо осторожно приоткрыл им рты и уловил странный, незнакомый запах.

Судя по всему, проблема заключалась не в обычной болезни, а в чем-то внешнем - возможно, в отравлении.

Поставив предварительный диагноз, Цзянь Мо спросил:

- Когда это началось?

Их отец, явно вне себя от горя, ответил:

- Еще утром они были в полном порядке! А днем я не смог их найти, пошел искать и обнаружил лежащими на земле без сознания.

- Под "в полном порядке" вы подразумеваете, что сегодня утром у них не было никаких симптомов? Ни сыпи, ни жара, и они не жаловались на недомогание? - уточнил Цзянь Мо.

Отец энергично закивал.

- Да! Они были как всегда полны жизни и энергии!

- Я подозреваю, что они отравились чем-то съеденным, - решительно заявил Цзянь Мо. - И лечить их буду соответственно, как при отравлении.

Испаникованные взрослые не стали возражать.

Повернувшись к У Цзюну, Цзянь Мо распорядился:

- Ступай домой и измельчи немного порошка из плодов миен. Принеси его сюда вместе с водой.

У Цзюнь немедленно отправился выполнять поручение.

Остальные взрослые с надеждой посмотрели на Цзянь Мо.

- Что нам делать?

- Откройте окна, нужно проветрить, - ответил Цзянь Мо. - А затем немного разойдитесь, чтобы малышам было легче дышать.

Толпа быстро подчинилась, освобождая пространство вокруг детенышей и впуская в помещение свежий воздух.

Цзянь Мо снова внимательно осмотрел двух маленьких пациентов. Их симптомы явно указывали на отравление, и, судя по рассказу отца, это была наиболее вероятная причина.

Немного поразмыслив, Цзянь Мо заметил в толпе Цин Ко и тут же окликнул его:

- Цин Ко, не мог бы ты мне помочь? Сходи, пожалуйста, на заднюю гору и выкопай по десять стеблей очищающей травы Мин и травы Цан Мао. Тщательно промой их и принеси сюда.

Цин Ко без малейших колебаний согласился и тут же сорвался с места.

Повернувшись к Е Луо, Цзянь Мо дал указание:

- Е Луо, будь добр, разожги огонь и вскипяти воду в большом котле. Нам понадобится не меньше двух бочек.

Е Луо с серьезным выражением лица кивнул и немедленно принялся за дело.

Минь Дан участливо спросил:

- Цзянь Мо, может, нужно еще воды? У нас дома есть кипяченая.

- Да, чем больше, тем лучше, - ответил Цзянь Мо. - Все, у кого есть готовая кипяченая вода, прошу, принесите ее сюда.

Племя Хэань мгновенно мобилизовалось, собирая все необходимое.

Вскоре У Цзюнь вернулся с порошком из плодов миен.

Порошок источал такой едкий запах, что даже Чирпи, известный своей невероятной

прожорливостью крылатый зверь, наверняка бы блеванул, случайно проглотив. Маленькие детеныши не стали исключением.

Цзянь Мо смешал порошок из плодов миен с теплой водой в миске и жестом подозвал людей, стоявших у детенышей.

- А теперь заставьте их это выпить.

Взрослые, затаив дыхание, чтобы перенести этот тошнотворный запах, двинулись выполнять его указания.

Детеныши, уже находясь без сознания, крепко стиснули челюсти.

Собравшиеся пытались разжать им рты, чтобы влить жидкость, но с трудом смогли заставить их проглотить хоть каплю.

Цзянь Мо вмешался:

- Давайте я. Держите их крепко и откройте им рты.

Толпа немедленно повиновалась.

Там, где они действовали нерешительно и неуклюже, Цзянь Мо проявил поразительную сноровку и эффективность. Уложив голову одного из детенышей себе на бедро, он зажал ее рукой и несколькими быстрыми, отточенными движениями влил жидкость.

Прежде находившийся без сознания малыш начал беспокойно извиваться.

Цзянь Мо не дрогнул, его лицо оставалось суровым, пока он безжалостно продолжал вливать лекарство.

Наблюдая за этой сценой, остальные не могли не испытывать смешанное чувство благоговения и тревоги. Некоторые инстинктивно отводили взгляд.

Очевидно не выдержав едкого запаха, одного из детенышей сильно вырвало, даже находясь без сознания, внезапно извергнув содержимое желудка.

Испугавшись, многие отшатнулись.

Цзянь Мо палкой пошевелил в рвотной массе и быстро обнаружил комок темно-зеленой растительной массы.

Внимательно рассмотрев его, он заключил:

- Похоже, это от ядовитой просяной травы. Другой детеныш, вероятно, съел то же самое. Продолжайте давать им воду с плодами миен, чтобы вымыть как можно больше яда. Если он останется в организме, это может привести к серьезным последствиям.

Услышав это, остальные удвоили усилия, вливая еще больше воды в рты малышей.

Животы детенышей округлились и вздулись, их продолжало рвать.

Поначалу их сильно рвало из-за запаха порошка. Позже, возможно, от усталости или привыкания, рвота стала реже.

Невозмутимый Цзянь Мо вручную стимулировал им глотки, вызывая новую рвоту.

Постепенно вытекавшая на землю вода стала прозрачной.

Вздыхнув с облегчением, Цзянь Мо обратился к группе:

- Пока достаточно. Теперь дадим им отвар из очищающих трав.

Цин Ко уже приготовил травяной отвар и оставил его остывать на улице.

Цзянь Мо проверил температуру тыльной стороной ладони.

- Готово. Я сам им дам. Если будете кормить вы, их может рефлекторно стошнить.

Остальные, боясь ошибиться, быстро отошли в сторону.

- Давай ты.

Цзянь Мо взял травяной отвар и умело напоил им детенышей. Только убедившись, что их

больше не рвет, он повернулся к их отцам.

- А теперь очистите им мех и заверните в звериные шкуры. Вынесите их на улицу - здесь слишком грязно. Как только мы продезинфицируем помещение, сможете занести их обратно.

Отцы не осмелились спорить. Держа своих уже ровно дышащих малышей, они вынесли их на улицу и стали ждать.

Тем временем Цзянь Мо руководил членами племени Хэань, которые убирали рвоту и дезинфицировали помещение гашеной известью. Они проветрили комнату, распахнув окна, и заменили подстилку свежими звериными шкурами.

Когда все было приведено в порядок, Цзянь Мо позвал группу обратно внутрь.

Снова осмотрев детенышей, Цзянь Мо сказал их отцам:

- Их состояние пока стабилизировалось. Лучше всего, если вы останетесь здесь и понаблюдаете за ними в течение следующих двух дней. Дежурьте по очереди, и если что-нибудь случится, немедленно зовите меня.

Затем он обратился к толпе:

- Здесь можно оставить двоих для присмотра, но остальные должны разойтись по домам.

Все, ставшие свидетелями мастерства Цзянь Мо и заметного улучшения состояния детенышей, были глубоко впечатлены и безоговорочно доверяли ему.

После недолгого перешептывания они решили последовать его совету. Большая часть группы разошлась, оставив с малышами лишь двух попечителей.

У Цзюнь проявил гостеприимство, предложив некоторым из них временно разместиться в пустующих домах племени Хэань. Племя Чжэнчи находилось слишком далеко, чтобы ежедневно совершать поездки, особенно в такое напряженное время.

Именно тогда Цзянь Мо осознал, что вождь племени Чжэнчи также был здесь. Стоявший в толпе маленький старейшина с проницательным взглядом оказался их предводителем.

- Неудивительно, что они так встревожены, - заметил Цин Ко. - Детеныши - это редкость, и то, что сразу двое заболели, - большое несчастье.

В мире зверолодей было непросто обзавестись потомством, и Цзянь Мо искренне сочувствовал их тревоге.

- Их вождь очень напоминает заботливого дедушку.

- Так и есть, - подтвердил Цин Ко. - К тому же он старейший вождь среди всех окрестных племен. Чрезмерно беспокоиться обо всем - это в его натуре.

Это совпадало с наблюдениями Цзянь Мо. Зверолоды и полузверолоды жили долго, оставаясь в расцвете сил большую часть своей жизни и стремительно старея лишь под самый конец. Редко кто выглядел таким пожилым, как вождь племени Чжэнчи.

- Я лишь надеюсь, что детеныши скоро поправятся, - тяжело вздохнув, добавил Цин Ко.

- Непременно поправятся, - заверил его Цзянь Мо. - Им уже значительно лучше, так что, думаю, все обойдется.

Вернувшись домой, Цзянь Мо обнаружил, что У Цзюнь предусмотрительно поставил большой котел с водой на тлеющие угли.

Оставшееся от углей тепло приятно согрело воду.

Почувствовав прилив благодарности, Цзянь Мо схватил мыло и отправился мыться.

После оказания помощи детенышам его одежда и тело изрядно испачкались, и он ощущал острую необходимость тщательно очиститься. Завтра, когда появится свободное время, он также планировал продезинфицировать и вычистить все использованные им медицинские инструменты.

"Неплохо было бы провести и полную дезинфекцию дома", - мелькнула мысль у Цзянь Мо.

Закончив мыться, он вскипятил еще один котел воды для У Цзюна и мягко подтолкнул его тоже пойти ополоснуться.

Когда У Цзюнь вышел, Цзянь Мо как раз закончил готовить ужин.

- Мы сегодня изрядно потрудились, так что я не стал готовить ничего изысканного - просто немного тушеного мяса, чтобы утолить голод.

У Цзюнь взглянул на котел.

- А на завтрак ты тоже приготовил?

- Нет, - покачал головой Цзянь Мо. - После ужина мне нужно проведать двух детенышей в лечебнице и отнести еду взрослым, которые за ними присматривают. Это тушеное мясо для них.

- Я пойду с тобой чуть позже, - предложил У Цзюн.

После скромного ужина они вдвоем отправились в лечебницу, захватив с собой еду, и проведали малышей.

- Мы уже поели, - с благодарностью сказал один из отцов детенышей. - Несколько человек принесли нам еду чуть раньше.

Удивленный такой добротой соплеменников, Цзянь Мо улыбнулся:

- Тогда оставьте это тушеное мясо на потом. Если проголодаетесь ночью, сможете разогреть. Я скоро принесу жаровню, чтобы вы могли подогреть на ней мясо.

- Спасибо вам, доктор Цзянь Мо, - кивнул отец детенышей.

- Не стоит благодарности. Позвольте мне осмотреть малышей. Они уже просыпались или все это время спали?

- Они крепко спали, как обычно. И жар у них тоже спал, - доложил отец.

- Я все же осмотрю их еще раз, для полной уверенности.

Облегченно вздохнув, Цзянь Мо достал стетоскоп.

Состояние детенышей значительно улучшилось, и никаких серьезных отклонений не наблюдалось.

Цзянь Мо дал им еще одну дозу травяного лекарства и позволил им продолжать спать, планируя вернуться для очередного осмотра утром.

Той ночью, измученный дневными событиями, Цзянь Мо рухнул в постель и мгновенно уснул. Однако мысли о детенышах не давали ему покоя, поэтому спал он тревожно и проснулся на следующее утро очень рано.

Едва он пошевелился, как У Цзюн, лежавший рядом, тоже открыл глаза.

- Еще совсем рано, ты можешь поспать подольше.

Цзянь Мо схватил свою одежду с края кровати и начал быстро одеваться.

- Ты собираешься проведать Су Юэ и Ван Юэ? - спросил У Цзюнь.

- Хочу узнать, как они, - кивнул Цзянь Мо.

- Я пойду с тобой, - твердо сказал У Цзюнь.

Прежде чем Цзянь Мо успел возразить, У Цзюнь добавил:

- Снег только что растаял, и на улице очень скользко. Я буду волноваться, если ты пойдешь один.

- Хорошо, - уступил Цзянь Мо, поразмыслив мгновение. - Давай сначала позавтракаем, и им тоже что-нибудь из еды принесем.

Поскольку он направлялся к пациентам, Цзянь Мо не хотелось возиться со сложной готовкой. Он быстро приготовил на завтрак жареное мясо и колбасы.

Приближаясь к лечебнице, они слышали доносящиеся изнутри голоса.

Уши Цзянь Мо дернулись, уловив звуки детской болтовни.

"Неужели малыши уже поправились?"

Схватив У Цзюня за руку, Цзянь Мо ускорил шаг, чтобы проверить.

Люди внутри слышали их приближающиеся шаги, и дверь внезапно распахнулась.

Два бурых пушистых детеныша выскочили наружу - они очнулись!

С широко раскрытыми любопытными глазами малыши посмотрели на Цзянь Мо и оживленно поприветствовали его:

- Доктор Цзянь Мо!

Увидев их, Цзянь Мо почувствовал, как на сердце стало легче. Их круглые тельца и длинный мех делали их похожими на забавную помесь бобра и выдры. Не в силах удержаться, он присел на корточки и погладил одного из них.

- Ты меня знаешь?

- Мы открыли глаза вчера, когда вы давали нам лекарство! - весело ответил детеныш, которого он коснулся.

Не желая оставаться в стороне, другой малыш подполз поближе и ткнулся головой под руку Цзянь Мо. Только после того, как его погладили, он радостно добавил:

- Я даже ваш запах узнаю!

- Вы просто молодцы, - усмехнулся Цзянь Мо, позабавленный их неумной энергией.

Детеныши радостно повели Цзянь Мо и У Цзюна в лечебницу.

- Доктор Цзянь Мо, - сказал их отец, выйдя им навстречу.

Цзянь Мо кивнул и спросил:

- Когда они проснулись?

- Они проснулись еще до рассвета, - ответил их отец. - Наверное, потому что вчера так много спали. Я пытался уложить их еще поспать, но они никак не могли угомониться.

Детеныши подбежали к отцу с обеих сторон, их ясные глазки были устремлены на Цзянь Мо.

Цзянь Мо наклонился, почесал по очереди подбородки обоим и сказал:

- Дайте-ка я еще раз вас осмотрю.

- Похоже, с ними все в порядке, - заключил Цзянь Мо, внимательно их осмотрев. - Просто выпейте сегодня еще по две миски очищающего травяного отвара, и они должны полностью выздороветь.

- Огромное вам спасибо! - благодарно улыбнулся их отец.

- Не стоит благодарности, - Цзянь Мо присел на корточки. - Расскажите-ка, как вы умудрились наесться просяной травы?

Просяная трава обладала таким отвратительным запахом, что любой, у кого есть нос, понял бы - это есть нельзя.

При его вопросе детеныши плотно сомкнули рты, их глазки забегали по сторонам, явно избегая его взгляда.

- Вы что, соревновались, кто сможет ее съесть? - спросил Цзянь Мо, тут же заподозрив неладное.

Рты малышей сжались еще сильнее.

- Доктор Цзянь Мо задает вам вопрос!

Их отец, увидев такую реакцию, все понял. В ярости он шлепнул каждого по мягкому месту.

- Да... - неохотно промямлили детеныши.

А затем, словно пытаясь переложить вину, принялись тыкать друг в друга лапками:

- Это он первый предложил ее съесть!

- Она же отвратительна на вкус, зачем вы ее ели? - вздохнул Цзянь Мо. - Вы знали, что она ядовитая?

- Мы не думали, что она настолько ядовитая, - пробормотал Су Юэ.

- Мы и раньше ели другую траву, и все было в порядке, - тихо добавил Ван Юэ.

Прежде чем Цзянь Мо успел их отчитать, он заметил, как на лбу их отца вздулись вены.

- Вы и раньше ели другую ядовитую траву?!

И действительно, в следующее мгновение громогласный рев их отца сотряс комнату.

Даже Цзянь Мо не успел вовремя вмешаться, чтобы остановить этого разъяренного отца от заслуженного наказания своих проказников.

Впрочем, Цзянь Мо и не особо пытался его останавливать.

Детеныши быстро шли на поправку, и Цзянь Мо сообщил их отцу, что они могут возвращаться домой для дальнейшего восстановления.

Он посоветовал им сейчас сосредоточиться на мясной пище и избегать всякой случайной еды. В противном случае, он опасался, это может негативно сказаться на их развитии - внутренние повреждения, такие как проблемы с печенью и почками, проявятся не сразу, но могут иметь долгосрочные и весьма неприятные последствия.

Когда они выходили из лечебницы, отец детенышей сказал:

- Я не знаю, как вас и благодарить за это. Бывали случаи, когда детеныши погибали, наевшись ядовитых трав. Тот факт, что они так быстро поправились, - это целиком и полностью заслуга ваших невероятных целительских способностей!

- Их крепкое телосложение сыграло здесь немалую роль, - скромно махнул рукой Цзянь Мо. - Это не только моя заслуга. Смотрите в оба, чтобы они больше не ели всякую дрянь. Отравление

может нанести долговременный вред организму.

- Я больше никогда не отпущу их одних ни на шаг! - поклялся отец детенышей, похлопав себя по груди. - Доктор Цзянь Мо, чем мы можем вас отблагодарить? Может быть, ткань подойдет?

- Если ткани будет недостаточно, скажите, что вам нужно, и мы непременно это для вас достанем или выменяем! - тут же подхватил другой отец детенышей.

У Цзянь Мо дома и так было предостаточно ткани, и он не испытывал в ней особой нужды. Он заранее продумал этот момент.

- У вас в округе растет каменное дерево? Если да, просто принесите мне пятьдесят бревен. Если нет, то подойдет и другая твердая древесина, например, дерево жо, дерево мин или звездное дерево.

- Каменное дерево у нас есть! - тут же с готовностью ответил другой отец детенышей. - Дайте нам несколько дней, чтобы нарубить его, и мы обязательно принесем!

Каменное дерево было исключительно твердым, настолько, что попытки рубить его каменными топорами часто заканчивались тем, что инструменты разлетались вдребезги. В племени Хэань даже ходила байка о том, как сломали десять каменных топоров подряд, так и не срубив ни одного каменного дерева.

Почувствовав себя немного виноватым, Цзянь Мо сказал:

- Если его слишком трудно рубить каменными топорами, я могу одолжить вам металлический топор. Просто вернете его, когда принесете древесину.

Поскольку племя Чжэнчи было их соседями, Цзянь Мо не беспокоился, что они решат присвоить топор. Если бы они так поступили, он просто в будущем отказался бы лечить кого-либо из их племени.

- Огромное вам спасибо! - сказал отец детенышей, который раньше слышал о металлических топорах и был глубоко тронут и благодарен. - Мы будем очень бережно с ним обращаться и вернем, как только закончим.

- Пустяки, - улыбнулся Цзянь Мо. - Спасибо вам за ваши старания.

В хозяйстве Цзянь Мо имелся неплохой запас металлических инструментов, включая сельскохозяйственные орудия и различное оборудование. У них даже было два металлических топора, поэтому он достал тот, что побольше, и протянул его отцу детенышей.

Приняв топор, отец детенышей обратился в свою звериную форму - огромное, могучее существо, которое легко усадило свою подругу и детенышей на спину и неспешно отправилось в сторону племени Чжэнчи.

Провожая взглядом удаляющуюся громадную звериную фигуру, Цзянь Мо повернулся к У Цзюну.

Хотя оба были гигантскими зверями, волчья форма У Цзюна, бесспорно, выглядела куда более величественно и грозно, чем этот причудливый гибрид бобра и выдры.

- О чем задумался?

Заметив на себе взгляд Цзянь Мо, У Цзюн наклонился и легонько коснулся его лба своим.

- Да так, ни о чем особенном, просто люблюсь, какой ты у меня красивый. И в человеческом, и в зверином обличье.

Почувствовав прилив игривости, Цзянь Мо ловко запрыгнул на спину У Цзюна.

У Цзюн нес его уверенно и плавно, но кончики его ушей слегка покраснели.

- Какая жалость, что вы, зверолюди, не можете выборочно демонстрировать свои звериные черты в человеческой форме, - с притворным сожалением вздохнул Цзянь Мо, протянув руку, чтобы коснуться его ушей. - Представляешь, как бы это добавило тебе крутости!

Полузверолюди могли сохранять некоторые звериные черты, такие как уши или хвост, в своих человеческих обличьях. Зверолюди же могли лишь полностью переключаться между человеческой и звериной формами, единственным исключением были глаза, чьи зрачки менялись в зависимости от уровня освещенности.

- Почему тебе так нравятся звериные уши? - спросил У Цзюн, размеренно шагая.

- Просто нравятся, - озорно рассмеялся Цзянь Мо. - Так же сильно, как и ты сам.

Уши У Цзюна вспыхнули еще ярче, но он сохранил серьезное выражение лица и искренне ответил:

- Ты мне тоже очень нравишься.

Племя Чжэнчи оказалось на удивление надежным.

Пять дней спустя большая группа их звероловцев прибыла к дому Цзянь Мо, неся на своих могучих плечах пятьдесят огромных бревен каменного дерева в качестве платы за лечение детенышей.

В то время как племя Хэань обычно имело дело с деревьями около десяти сантиметров в

диаметре, бревна каменного дерева, принесенные племенем Чжэнчи, были более тридцати сантиметров в толщину и выглядели поистине исполинскими.

Каменное дерево было плотным, тяжелым и невероятно твердым. Одни только невероятные усилия, которые, должно быть, потребовались, чтобы перенести эти бревна на такое значительное расстояние, заставили Цзянь Мо почувствовать острый укол вины.

- Они слишком большие, - сказал Цзянь Мо, глядя на возвышающиеся штабеля бревен. - Право, не стоило приносить так много. Для таких бревен хватило бы и тридцати.

- Все в порядке, доктор Цзянь Мо, - тепло улыбнулся старый вождь племени Чжэнчи. - Пожалуйста, примите их все. У нас в племени этого добра хватает. К тому же, металлический топор, который вы нам одолжили, значительно облегчил их рубку.

- Нет, это неправильно, - серьезно покачал головой Цзянь Мо. - Я не могу взять больше, чем мне нужно. Тридцати более чем достаточно. Остальные двадцать - будьте добры, заберите обратно.

- Путь назад неблизкий, а бревна эти очень тяжелые, - возразил старый вождь. - Пожалуйста, не будьте так щепетильны, доктор Цзянь Мо.

Цзянь Мо оказался в тупике. Сколько бы он ни настаивал, племя Чжэнчи и не думало забирать лишние бревна. Начиная терять терпение, он наконец воскликнул:

- Я действительно не могу это принять! Это вопрос принципа!

- А что если так: брат Цзянь Мо, почему бы тебе не обменять что-нибудь у них на эти лишние бревна? - вмешался Цин Ко, видя, что ситуация накаляется. - Это правда, тащить их обратно было бы очень непросто.

- Вас это устроит? - быстро спросил Цзянь Мо, облегченно вздохнув от такого предложения.

- Хорошо, мы обменяемся, - согласился старый вождь, не в силах противостоять искренности Цзянь Мо. - Только дайте нам что-нибудь простое взамен.

- Как насчет того, чтобы я обменял вам топор поменьше на эти двадцать лишних бревен?

Заметив, с какой неохотой они расставались с металлическим топором при возвращении, Цзянь Мо немного поколебался, прежде чем предложить.

О большом топоре не могло быть и речи из-за его высокой ценности, но топор поменьше казался вполне разумным вариантом.

- По рукам! - с энтузиазмом воскликнул старый вождь, прежде чем Цзянь Мо успел договорить.

- Спасибо вам, доктор Цзянь Мо!

- Вы даже не видели маленький топор, а уже согласились? - усмехнулся Цзянь Мо.

- Металлические топоры - большая редкость, - лучезарно улыбнулся старый вождь. - Неважно, как он выглядит, для нас это выгодная сделка. Кроме того, мы доверяем вашему слову.

- Хорошо, будем считать это обменом, - довольный кивнул Цзянь Мо. - Спасибо за бревна!

<http://bllate.org/book/17918/1716527>